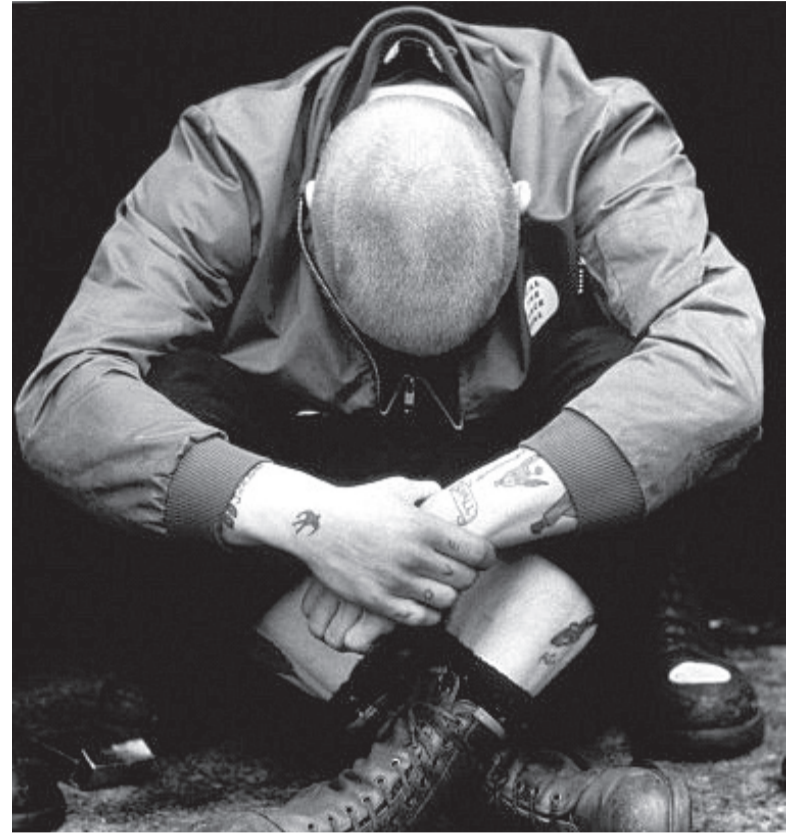

«Я ставив свою підпис під протоколом. Он давав мені несколько миллилитров наркотика – говорил, за работу...»

Наркомафія у Кременчуці / 4.4

Журналістське розслідування проведено за сприяння Датської спілки журналістів-розслідувачів. Архів розслідування та копії друкованих матеріалів передані представництву Датської спілки для паралельної публікації. Копії матеріалів направлені у Відділ внутрішньої безпеки МВС України та до Генеральної прокуратури України.

На протяженні місяця «ТелеграфЪ» печатал матеріали журналістського розслідування «Наркомафія в Кременчуці». Ми розказали читачам («ТБ», № 25) о методикі підставних понятых, которую использует кременчугский ОБНОН (отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков). Суть методики в том, что сотрудники ОБНОНа задерживают гражданина без понятых – и обвиняют в незаконном приобретении и хранении наркотиков. Потом в протоколах, в качестве понятых, подписываются известные ОБНОНу граждане – чаще всего, наркоманы или «штатные» понятые, сотрудничающие с милицией.

После публикации о подставных понятых корреспондент «Телеграфа» получила письмо из мест заключения. Его автор – 28-летний парень – рассказывал, как «рабо-

тал» подставным понятым в кременчугском ОБНОНе в 2002-2004 гг. Он указал свои полные данные, а также фамилию сотрудника ОБНОНа, который предложил ему эту «работу». Исходя из понятия презумпции невиновности, «ТелеграфЪ» не публикует фамилию сотрудника ОБНОНа, его домашний адрес, указанный в письме, а также иную информацию (в том числе, о родственниках), дающую возможность идентифицировать сотрудника МВД. Гражданин Украины может быть признан виновным в совершении преступлений только по приговору суда. Мы не публикуем также фамилию автора письма, так как он просил не печатать её в газете, которая выходит в его родном городе – здесь живут его родственники. При этом автор не возражал против использования его фамилии в дальнейшем расследовании.

«Здравствуйте, ув. редакция. Пишу вам это письмо в надежде, что сказанное мной кому-нибудь поможет. А если нет, то хотя бы приостановит «законный беспредел» наших правоохранительных органов. Вот недавно прочитал в газете ваш материал о том, как используя подставных понятых, наша милиция отправляет людей за решетку. Хочу рассказать свою историю – историю такого же понятного, проходящего по многим уголовным делам в Кременчуге.

В начале 2000 года я познакомился с сотрудником милиции *. Сейчас он занимает должность в ОБНОНе (отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, авт.). Он забрал у меня наркотики и собирался открыть уголовное дело. Мне удалось договориться с *, дав ему денег. Он взял. Но сказал, что за его доброту я буду ему обязан. И от меня потребуются пара незначительных услуг. Мне ничего не оставалось делать. Но в то время на меня было открыто уголовное дело, которое уже находилось в суде. Буквально через две недели меня осудили и отправили на зону отбывать срок.

В 2001 году я освободился. И встретил *, который припомнил мне старые долги. После встречи он время от времени мне звонил и просил прийти в горотдел, где он тогда работал. Когда я приходил, * показывал мне составленные протоколы и объяснял, что работники ОБНОНа задержали того или иного человека с наркотиками (или без). А я, по протоколу, присутствовал при этом задержании. И видел, как изымали. Я ставил свою подпись под протоколом. После этого * давал мне несколько миллилитров наркотиков – как он объяснял, за работу. Я брал и уходил.

Примерно в августе 2002 года меня в очередной раз вызвал * и сказал, что хватит валять дурака – надо работать. А работа будет такая – приходиться каждый день по адресу: ул. **, дом ** и заниматься строительством и хозяйственными работами. Когда я пришел туда, увидел знакомых людей – они, как и я, проходили свидетелями по разным уголовным делам. В адресе мы занимались строительством. Как объяснил *, этот дом ему подарил тесть. За работу нам денег не платили, а рассчитывались тем, что давали наркотики (ширку). Мы её там и употребляли. В отсутствие * с нами рассчитывалась его жена - **. А когда в городе проходила «чистка» – так называемая отработка по выявлению и раскрытию преступлений – в городе закрывались все точки, которые

занимались продажей наркотиков. * привозил маковую соломку и все необходимые ингредиенты домой. А мы изготавливали наркотики.

Время от времени * говорил мне, что ОБНОН задержал того или иного наркомана или вора, а я прохожу у них свидетелем – понятым. Я спрашивал *, что будет, когда меня начнут вызывать в суд? Ведь последнее время я даже не ставил свои подписи на протоколах. Как мне быть, если суд привлечет меня к ответственности за дачу ложных показаний? * успокаивал меня, говорил, что судья – свой человек и у них (работников ОБНОНа) всё договорено с судьей. А за подписи я могу не волноваться – есть кому за меня расписаться в протоколах.

На некоторые судебные заседания меня привозили. И перед входом в зал судебных заседаний рассказывали, что нужно говорить. Все эти лжесвидетельства мне ужасно надоели.

Однажды, придя на работу, я остался один на хозяйстве. Было открыто окно, на подоконнике лежала игровая приставка «SONY». Я подумал: «Денег все равно не дают, а добра в доме навалом. Если возьму, то никто и не заметит». Так и сделал. Приставку продал, деньги потратил. Через несколько дней позвонил * и сказал, чтобы я пришел к нему на работу. Он мне сообщил, что у меня есть выбор: или вернуть приставку, или на меня откроют уголовное дело по ст. 307 (торговля наркотиками, авт.) и ещё по ст. 263 УКУ (незаконное хранение и ношение оружия, авт.). Я сказал, кому продал приставку. В последствие * эту вещь забрал. Но мне сказал, что я ему теперь по гроб жизни должен. К * на стройку я больше не ходил. Спустя некоторое время * опять вызвал меня к себе на работу. И сказал, что для меня – в счет погашения долга за приставку – есть новая работа.

Меня возили по разным аптекам города, где я покупал разные препараты в достаточно больших количествах без рецепта. После покупки заходили ОБНОНовцы и, якобы случайно, становились свидетелями покупки. Показывали документы, закрывали аптеку и вызывали хозяина аптеки. Как выяснилось, даже простой анальгин, который все люди используют от головной боли, без рецепта не разрешается отпускать в одни руки больше двух таблеток. Не говоря уже про препараты, которые содержат 2-3 и более компонентов. К примеру, цитромон, аскофен, пенталгин.

Когда приезжал хозяин аптеки, ОБНОНовцы пугали его тем, что от-

берут лицензию на право заниматься реализацией лекарственных препаратов и откроют уголовное дело на провизора аптеки. После проведенных бесед работники соглашались на определенное финансовое вознаграждение – и всё забывалось.

Несколько раз меня просили, чтобы я пошел в ту или иную аптеку забрать долг. Видимо, нужной суммы сразу не было – и хозяева аптек договаривались на отсрочку выплаты. Так я с помощью * и его коллег по работе нажил себе новых врагов в лице хозяев тех самых аптек.

Я прошу прощения, что сразу не обозначился со временем, когда эти все события происходили. Итак, я работал на стройке у * с августа по ноябрь 2002-го года. История с аптеками – это 2003 год. А все действия происходили до 19-го мая 2004 года. **Так что за период с 2002 по 2004 годы все уголовные дела, по которым я прохожу свидетелем и понятым, (в протоколах, составленных сотрудниками ОБНОНа) можно считать недействительными.**

Расскажу, что было дальше. Весной 2003 года я снова работал на

стройке у *. И все так же мне домой приходили пакки повесток. Все стало на круги своя. * уже стал мне доверять и давал более смелые поручения. Так, например, * привозил домой большие сумки маковой соломки и следил за тем, чтоб я изготавливал из неё наркотик (ширку). После чего я отвозил наркотик торговцам. Взамен от торговцев я получал деньги, которые отдавал *. Неохота перечислять все, что мне приходилось делать. Да и не имеет смысла.

В марте 2004 на меня в ЛОВД водной милиции г. Кременчуга открыли уголовное дело. Узнав про это, * припомнил мне долги. И сказал, кто залез ко мне в дом, чтобы украсть, будет сидеть. Он написал заявление своей рукой от имени ** (своей супруги) о пропаже той самой приставки «SONY». Но по бумагам выглядело, как будто преступление совершено в марте 2004 года. Хотя всё было в 2002 году, и я считался сполен. Но и этого * было мало. Он показал мне обрез 16-го

калибра и объяснил, что этот обрез мой. И по этому эпизоду мной будет заниматься уголовный розыск. После этого у меня появилась ст. 263 ч.1 УКУ (незаконное хранение оружия, авт.). * сказал, что я буду сидеть с теми, по чьим делам проходил свидетелем. И они узнают, кто я.

Закончилась история 19 мая 2004 года. ОБНОНовцы привезли меня на очередное судебное заседание, на котором обвиняли парня по имени Парталы Федор (ст. 307 УКУ). Поздно вечером, в тот же день, меня закрыли за решетку. Сейчас меня осудил Крюковский районный суд к 7 годам лишения свободы.

После того, как меня закрыли, я не раз подавал заявления, просил следователя, а потом и суд, чтобы согласно ст. 52¹ УПК мне обеспечили программу защиты свидетеля. Но никто ничего не сделал. Всё было наоборот. Такие вот дела. Когда вы будете читать это письмо, возможно, меня уже и на свете не будет.

*С искренним уважением, *****

ТБ Комментарий

Письмо содержит информацию о совершенных преступлениях. «ТелеграфЪ» не занимался проверкой полученной информации в части торговли наркотиками сотрудника МВД. Проверять её достоверность – прерогатива отдела внутренней безопасности МВД. Но «ТелеграфЪ» провел – в пределах возможного – проверку информации, касающейся деятельности автора письма в качестве подставного понятного. Парень действительно проходит свидетелем и понятым в уголовных делах, касающихся незаконного оборота наркотиков. Дела рассмотрены в Автозаводском районном суде Кременчуга в 2004 году. В трех из них – это дела наркоторговцев (№№ 1 – 5/2004; 1 – 312/2004; 1 – 26/2004) – он фигурирует в качестве покупателя наркотика, добровольно выдавшего наркотики сотрудникам ОБНОНа. Ещё в нескольких делах автор письма проходит, как понятый при задержании.

Наиболее показательное уголовное дело наркоторговца Легезы № 1 – 312/2004. В нем автор письма в редакцию фигурирует, как гражданин, несколько раз покупавший у Легезы наркотики (марихуану) и

добровольно выдавший их милиции. Протоколы добровольной выдачи (лист дела 9, лист дела 11) оформлены тем самым сотрудником ОБНОНа, о котором рассказывает наш респондент в письме в редакцию. Добровольная выдача наркотиков происходила в присутствии понятых А. В. Богуша и К. Г. Власенко. Об этих ребятах «ТелеграфЪ» подробно писал в № 25. Именно их есть основания считать подставными понятыми ОБНОНа – их подписи и почерки в разных протоколах внешне отличаются, к тому же Власенко сам в судебном заседании заявлял (дело № 1 – 292/2004), что не был понятым при задержании и не подписывал протокол. За него это сделал кто-то другой.

Очень похоже, что наш парень – подставной свидетель – в присутствии подставных понятых сдавал подставные наркотики. Впрочем, наркотики были настоящие (экспертное заключение).

Такое тройное совпадение материалов уголовного дела с информацией, предоставленной автором письма в редакцию, дает нам основания считать его информацию достоверной.

Судья Яценко, слушавший дело

№ 1 – 312/2004, также обратил внимание на понятых Власенко и Богуша. В постановлении по делу № 1 – 312 он указал, что «суд имеет сомнения в отношении правдивости показаний данных граждан». Обратил судья внимание и на автора письма в редакцию «Телеграфа». Парень вместе с другими четырьмя фигурантами, которые тоже якобы купали наркотики у Легезы, ни разу не явился в суд. Судья потребовал установить местонахождение неуловимых фигурантов. А также местонахождение понятых (4 человека), в присутствии которых эти ребята якобы сдавали наркотики. Похоже, в суд не приходил никто.

Таким образом, материалы постановления судьи Яценко также дают основания считать информацию, содержащуюся в письме в редакцию, достоверной.

Письмо, пришедшее в редакцию, содержит информацию о совершенных преступлениях. В соответствии с законом Украины, редакция направила полученные материалы в отдел внутренней безопасности МВД Украины и Генеральную прокуратуру Украины – для проведения проверки.